

УДК 177.5:321. 74

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ Р. ДУНАЕВСКОЙ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ

Н.Н. Козлова, С.В. Рассадин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.2. 174

Марксистский гуманизм Р. Дунаевской концептуально и практически направлен на построение свободного от эксплуатации общества. Полагая, что вся история – это история борьбы за свободу, исследователь обратилась к малоизученным работам К. Маркса, читая его сквозь призму гегелевской диалектики. В своих трудах Р. Дунаевская показала, что диалектический подход позволяет выявить задачи освобождения для конкретного этапа исторического развития, понимать под классовой борьбой не только движение пролетариата, но и женщин, афроамериканцев и др., рассматривать во взаимосвязи теорию и практику. Разработав на материалах СССР, КНР, концепцию государственного капитализма, философ продемонстрировала, что категории марксистской политэкономии применимы к анализу плановых экономик, а рабочие ищут способы борьбы с эксплуатацией независимо от формы экономической системы.

Ключевые слова: марксистский гуманизм, свобода, диалектика, эксплуатация, революция.

Труды Раи Дунаевской (1910–1987) мало известны российскому академическому сообществу, в то время как за рубежом ее концепция марксистского гуманизма вызывает как теоретический, так и практический интерес. Предисловия к ее монографиям писали такие авторитетные мыслители XX в. как Г. Маркузе, Э. Фромм, ее вклад в реализацию эмансипаторских проектов отмечен многими исследователями и общественно-политическими деятелями [7; 8; 21]. Современность исследованиям Р. Дунаевской придает актуальность поставленных философом проблем, связанных с поиском новых способов преодоления отчуждения, достижения свободы и утверждения гуманистических идеалов. Будучи активным публичным актором, Р. Дунаевская обращается к философии Маркса как интеллектуальной рамке достижения практических задач: «Марксистский гуманизм будет жить до тех пор, пока на подлинно человеческих началах не будет построен новый мир» [1, с. 33].

В трудах зарубежных исследователей творчества Р. Дунаевской тщательно рассматриваются этапы ее биографии, публикации. Успех трудов философа эксперты связывают с ее активной практической деятельностью: Р. Дунаевская была членом Социалистической рабочей партии США, секретарем Л. Троцкого, основателем марксистской группы «Джонсон-Форест», редактором газеты «Новости и письма» [15].

Т. Жанно предлагает рассматривать труды Р. Дунаевской не просто как критическую социологию или экономическую теорию, но как «настоящую философию» [18, р. 276]. Исследователи подчеркивают достижения мыслителя в оригинальной интерпретации наследия Г.Ф.В. Гегеля [13] и К. Маркса [7; 19; 23], формировании самостоятельного направления социогуманитарного знания – гуманистического марксизма,

© Козлова Н.Н., Рассадин С.В., 2022

называя Р. Дунаевскую «крупнейшим и самым независимым теоретиком левого крыла современного марксизма» [3, с. 14]. «Гуманистическое, гегелевское прочтение основного труда Маркса является основным теоретическим вкладом Дунаевской в изучение марксистской мысли», – заключает Л. Дюпре [3, с. 11]. К. Андерсон полагает, что большое значение в генезисе гуманистического марксизма имело обращение Р. Дунаевской к ранним работам Маркса (она впервые перевела на английский язык «Экономико-философские рукописи 1844 года», которые назвала «основанием нового континента мысли и революции» [8]) и трудам Ленина о Гегеле 1914–1915 гг. Исследователи утверждают, что труды Р. Дунаевской смогли преодолеть разрыв в исследованиях Гегеля и Маркса. Г. Маркузе пишет по этому поводу: «За несколькими выдающимися исключениями (такими, как “Geschichte und Klassenbewusstsein” Георга Лукача и более поздние исследования марксизма во Франции), диалектический материализм был либо низведен до неудобного “метафизического остатка”, либо формализован в качестве технического метода, либо схематизирован в Weltanschauung. В своей книге Рая Дунаевская устраняет подобные искажения и делает попытку восстановить внутреннее единство марксовской теории в самом ее основании: в гуманистической философии» [4, с. 19–20]. Исследователи продемонстрировали сходство и различия между концепцией диалектики Р. Дунаевской и других марксистов-гегельянцев, таких как В.И. Ленин, К.Л.Р. Джеймс, Г. Маркузе и Г. Лукач, а также провели сравнения между ее работами и трудами критикующих диалектическую традицию философов Т. Адорно и Ж. Деррида [17]. Исследователи так же обращают внимание на изучение Р. Дунаевской этнологических записок К. Маркса, посвященных докапиталистическим обществам, из которых она эксплицировала идею многообразия диалектических вариантов социального развития [3, с. 14]. Американские эксперты отмечают работы Р. Дунаевской как пионера в изучении «американской составляющей» марксизма. П. Хадис в своем исследовании американского рабочего класса отмечает, что Р. Дунаевская оспорила традиционное восприятие данного класса как аполитичного, показывая, что, несмотря на отсутствие у трудящихся США собственной партии, они боролись за свои права [16]. Комплексное изучение различных аспектов жизнедеятельности философа представлено в книге одного из ее секретарей, главного редактора марксистско-гуманистической газеты «Новости и письма» в 1980–1992 гг. Е. Гоголя [14]. Автор исследует истоки и развитие марксистско-гуманистического подхода в трудах Р. Дунаевской, анализирует ее государственно-капиталистическую теорию, сформулированную мыслителем в 1940–е гг. Е. Гоголь отмечает, что каждая работа Р. Дунаевской связана с осмыслением мировых событий, которые разворачивались с 1940-х по 1980-е гг., поэтому философ дополняла и корректировала свои труды, вводя новые факты в канву теории гуманистического марксизма – соперничество сверхдержав, китайско-советский конфликт, подъем афроазиатских, латиноамериканских и восточноевропейских революций, движения афроамериканцев, женщин, молодежи за свои права.

Среди российских исследователей, анализировавших творчество Р. Дунаевской, можно назвать только двух авторов, написавших предисловия к переведенным на русский язык монографиям философа – А.В. Шубина [6] и И.А. Рисмухамедова [5]. На данный момент для исследователей доступен практически весь архив Р. Дунаевской – статьи, книги, переписка и пр., размещенный на специализированном портале [22].

Выработанная философом концепция гуманистического марксизма нашла свое отражение в оригинальных статьях, опубликованных в основанной ею газете «Новости и письма», в трилогии «Марксизм и свобода» (1958), «Философия и революция» (1973) и «Роза Люксембург, освобождение женщин и философия революции Маркса» (1983) и др. [9–12].

Анализируя наследие Р. Дунаевской, эксперты выделили в её учении несколько проблемных полей: теория государственного капитализма, философия марксистского гуманизма, концепция неразделимости философии и революции как диалектики освобождения, роль интеллектуалов в обществе и др. [5, с. 4–5; 6, с. 482].

«Что же такое марксизм Маркса?» – вопрос, ответы на который Р. Дунаевская предлагает в своих исследованиях. Основной пафос всех трудов Р. Дунаевской заключается в том, чтобы «вернуться к марксизму в его первоначальной форме гуманизма» [1, с. 33], «воссоздать подлинный марксизм, философию, которую Маркс назвал “последовательным натурализмом, или гуманизмом”» [1, с. 26]. Анализируя труды Р. Дунаевской, исследователи отмечают, что она «предприняла попытку спасти марксизм от интерпретаций, которые в виде последствий политических революций умили значение марксизма как философской системы» [3, с. 10] от «постмарксистских марксистов, начиная с Энгельса» [20]. Автор «Марксизма и свободы» настаивает на том, что задачей К. Маркса являлась разработка и построение гуманистического общества, тогда как достижение коммунизма он не считал самоцелью [1, с. 34–35]. Дунаевская полагает, что «гуманизм присутствует в каждой строчке его (К. Маркса – прим. авт.) “Коммунистического манифеста”» [1, с. 88]. Тезисы К. Маркса – «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех», «коммунизм – гуманизм, опосредствованный с самим собой путем снятия частной собственности» – мыслитель считает основополагающими для концептуализации гуманистического марксизма [1, с. 88].

Согласно Р. Дунаевской, обращение К. Маркса к научным изысканиям диктовалось стремлением выявить исторические возможности для конструирования общественных отношений, создающих условия для всесторонней реализации личности, что способствовало превращению марксизма в теорию освобождения [1, с. 27]. Дунаевская выдвигает идею, что опиравшийся на принципы гегелевской диалектики К. Маркс не ограничивался задачей ликвидации капитализма. Для исследователя очевидно, что «без углубления в гегельянские корни Маркса нельзя открыть новые горизонты мысли» [2, с. 21]. Рассматривая марксизм как философию человеческой деятельности, в центре которой – «деятельность рабочих в процессе производства», в том числе восстание живого труда «против господства мертвого труда, против превращения рабочих в придаток машины» [1, с. 217], Дунаевская стремится раскрыть гегелевскую диалектику в понимании Маркса для современной ей эпохи как диалектику революции. В результате Дунаевская предложила развитие «абсолютной идеи» как нового начала: «Абсолютная идея как новое начало ставит все поколения перед необходимостью конкретно разработать такое новое начало для их собственной эпохи» [1, с. 423]. Фиксируя с 1960-х гг. «голоса нового поколения революционеров» [1, с. 423], Дунаевская рассматривает марксистскую диалектику применительно к любому освободительному движению. Разделяя идею перманентной революции Л. Троцкого и рассматривая по Марксу социальную революцию как следствие диалектического отрицания, Дунаевская расширяет понятие «субъекта революции», включая в него различные социальные общности – половозрастные, национальные, расовые и т. д. Поскольку, по мысли Дунаевской, в процессе практики человек постоянно открывает новые грани революционной диалектики, то мыслитель настаивает на единстве теории и практики. Дунаевская показывает, что «движение от практики само по себе является формой теории»: «Именно такое понимание философии – как укорененной в движении от практики – поставило перед теоретиками задачу разработать новую стадию познания» [1, с. 422]. В рамках данных двух измерений (теории и практики) Р. Дунаевская изучает исторический период с конца XVIII в. до конца 1980-х гг., всю машинную эпоху, «начиная с ее зарождения во время промышленной революции и заканчивая современной автоматизацией» [1, с. 27]. Р. Дунаевская анализирует эволюцию английской политической экономики,

французских революционных доктрин и немецкой идеалистической (гегелевской) философии в их связи с общественным развитием с 1776 по 1831 гг.; развитие марксизма в связи с классовой борьбой эпохи Гражданской войны в Америке и Парижской Коммуны, а также период Первой мировой войны и русской революции. Наиболее актуальным философ считает изучение через призму марксизма экономических и социально-политических практик капиталистических и социалистических обществ в XX в., ибо «мы живем в эпоху абсолютов – на пороге абсолютной свободы, которая рождается из борьбы против абсолютной тирании» [1, с. 29].

В контексте принципа о единстве теории и практики Р. Дунаевская рассматривает актуальную для философской мысли XX в. проблему роли интеллектуалов в обществе. Мыслитель настаивает на том, что «движение от теории к практике почти прекратилось» [1, с. 333], что «теоретики ищут только “коренные причины” угнетения», [11, р. хх], в то время как марксизм никогда не отделял философию революции от реальной революции, а потому задачей интеллектуалов является разработка теории освобождения. Поэтому, посвятив анализу философии «властителя дум масс и левых интеллектуалов» Ж.П. Сартра главу «Жан Поль Сартр. Взгляд постороннего» в книге «Философия и революция: от Гегеля к Сартру, от Маркса к Мао», мыслитель критикует его как «чужака», философия которого «не может служить поляризующей силой для масс и, будучи от них изолированной, не несёт энергии борьбы» [2, с. 17]. Концепции «практико-инертности», прогрессивно-регрессивный метод, с точки зрения Р. Дунаевской, не позволили «антисталинистскому, антикапиталистическому, революционному мелкобуржуазному интеллектуалу» Сартру увидеть в массах «Субъекта истории» [2, с. 185], а потому экзистенциализм остался «желанием революции без “новых сил, новых веяний”», «эскапизмом в “мировую революцию”» [2, с. 188].

Напротив, идеи Р. Люксембург, отстаивающей основополагающую роль масс в освободительном движении, близки Р. Дунаевской, посвятившей революционерке третий том трилогии «Роза Люксембург, освобождение женщин и философия революции Маркса». Разъясняя феминистские наследие Р. Люксембург, Дунаевская раскрывает требования женского освободительного движения. Анализируя все аспекты творчества немецкой социал-демократки, Р. Дунаевская приходит к выводу о «половинчатой диалектике» ее идей: «Она (Р. Люксембург – прим. авт.), тем не менее, отказывалась рассматривать “национализм” как субъект, как новую революционную силу» [1, с. 425]. С точки зрения Дунаевской, позиция Р. Люксембург противоречит идее Маркса о многолинейном характере человеческого развития и разнообразии путей к революции.

На основе анализа теории и практики построения коммунистического общества в СССР и КНР философ выдвигает концепцию государственного капитализма. Мыслитель приходит к выводу, что русская революция оказалась неспособной осуществить на практике философию свободы, а трансформация рабочего государства в свою противоположность осуществилась в конце 1930-х гг. Демаркационной линией в рамках данной метаморфозы, как утверждает Р. Дунаевская, явилось подписание пакта Молотова–Риббентропа в 1939 г., обнажившего отказ советского государства от пролетарского интернационализма. Опираясь на анализ довоенных советских пятилеток, Р. Дунаевская утверждает, что советская модель плановой экономики базируется на теории стоимости и прибавочной стоимости К. Маркса, описывающей капитализм как эксплуататорское отношение капитала к труду. В основе российского коммунизма, полагает Р. Дунаевская, лежит движущий мотив капиталистического производства «платить рабочим по минимуму и выжимать из них по максимуму» [1, с. 279]. Согласно мыслителю, советская модель сделала фетиш из огосударствления средств производства и плана. Отличие от негосударственного капитализма философ видит в том, что в

СССР монополистом-эксплуататором является государство, а «государственная монополия отличается от частной монополии тем, что стирает всякое различие между политикой (государством) и производством (экономикой)» [1, с. 311]. Признаки сопротивления рабочих социально-экономической системе Р. Дунаевская видит не только в виде забастовок, но и в снижении производительности труда.

Автор «Марксизма и свободы» фокусируется также на идеологической трансформации советского режима, полагая, что «коммунисты извращают “Капитал” и “Экономическо-философские рукописи” Маркса [1, с. 37]. Причиной данного феномена Р. Дунаевская считает внутриэлитную борьбу за власть, «когда бюрократия Хрущева развенчала миф о Сталине только для того, чтобы увековечить еще более гнусную клевету на Ленина – закрепить за ним титул основателя их партии и защитить его именем сталинскую партийную верхушку» [1, с. 218]. По мнению философа, превращение рабочего государства в государственно-капиталистическое общество и строительство социализма в одной стране было призвано «обслуживать узкие цели великодержавной политики» [1, с. 348], на службу которой было поставлено международное коммунистическое движение. В рамках модели госкапитализма мыслитель рассматривает и природу коммунистического Китая. В целом, делает вывод Дунаевская, псевдокоммунистические режимы не только были государственным капиталистическим обществом, но и государственный капитализм был новой стадией мирового развития. При этом философ полагает, что, как рыночный капитализм, так и госкапитализм формирует своих «могильщиков» и создает предпосылки к актуализации гуманистических принципов. Способом снятия противоречий на современном для мыслителя этапе являлась социальная революция, начинающаяся «с отношений между людьми на уровне производства и продолжающейся со стихийным вовлечением мужчин, женщин, детей к окончательному преодолению противоположности между умственным и физическим трудом так, чтобы индивидуальность освободилась от всего, что препятствует ее универсальному, то есть свободе» [2, с. 256]. Согласно Р. Дунаевской, главный принцип управления свободным обществом заключается в опоре на массы, который философ вслед за Марксом и Лениным видел в Парижской коммуне, в Советах. По мнению Р. Дунаевской, «только с появлением Совета рабочих депутатов Россия узнала демократию и цивилизацию» [1, с. 199]. Таким образом, исходящий от угнетенных масс импульс к свободе способен ответить на вызов саморазвития Идеи и обеспечить «революцию в постоянстве», движение общества вперед.

Итак, марксистский гуманизм Р. Дунаевской концептуально и практически направлен на построение свободного от эксплуатации общества. Полагая, что вся история – это история борьбы за свободу, исследователь обратилась в малоизученным работам К. Маркса, читая его сквозь призму гегелевской диалектики. В своих трудах Р. Дунаевская показала, что диалектический подход позволяет выявить задачи освобождения для конкретного этапа исторического развития, понимать под классовой борьбой не только движение пролетариата, но и женщин, афроамериканцев и др., рассматривать во взаимосвязи теорию и практику. Разработав на примерах исторических реалий СССР и КНР концепцию государственного капитализма, философ продемонстрировала, что категории марксистской политэкономии применимы к анализу плановых экономик, а рабочие ищут способы борьбы с эксплуатацией независимо от формы экономической системы.

Список литературы

1. Дунаевская Р. Марксизм и свобода: С 1776 года до наших дней / пер. с англ. И.А. Рисмухамедова; под ред. А.В. Гусева. М.: НПЦ «Праксис», 2011. 481 с.
2. Дунаевская Р. Философия и революция: От Гегеля к Сартру, от Маркса к Мао. Самара: Б.и., 1993. 273 с.
3. Дюпре Л. Вступительное слово Луи Дюпре к изданию «Морнингсайд» // Дунаевская Р. Философия и революция: От Гегеля к Сартру, от Маркса к Мао. Самара: Б.и., 1993. С. 10–14.
4. Маркузе Г. Предисловие Герберта Маркузе // Дунаевская Р. Марксизм и свобода: С 1776 года до наших дней / пер. с англ. И.А. Рисмухамедова; под ред. А.В. Гусева. М.: НПЦ «Праксис», 2011. С. 18–25.
5. Рисмухамедов И.А. Рая Дунаевская: от троцкизма к философии марксистского гуманизма // Дунаевская Р. Марксизм и свобода: С 1776 года до наших дней / пер. с англ. И.А. Рисмухамедова; под ред. А.В. Гусева. М.: НПЦ «Праксис», 2011. С. 3–17.
6. Шубин А.В. Наследие Раи Дунаевской: Ленин, диалектика, революция и гуманизм // Литература двух Америк. 2017. № 3. С. 480–490.
7. Afary J. The Contribution of Raya Dunayevskaya, 1910-1987: A Study in Hegelian Marxist Feminism // Extramares. 1989. № (1)1. P. 35–55.
8. Anderson K. From 1954 to Today: «Lefebvre, Colletti, Althusser, and Dunayevskaya» // Lenin, Hegel and Western Marxism: A Critical Study. Urbana: University of Illinois Press, 1995. P. 210–250.
9. Dunayevskaya R. Marxism and Freedom: From 1776 Until Today. Chicago: Bookman Associates, 1958. 388 p.
10. Dunayevskaya R. Philosophy and Revolution: from Hegel to Sartre and from Marx to Mao. Oxford: Lexington Books, 2003. 372 p. ISBN 0-7391-0559-0
11. Dunayevskaya R. Rosa Luxemburg, Women's Liberation, and Marx's Philosophy of Revolution. New Jersey: Humanities press; Sussex: Harvester press, 1981. 234 p.
12. Dunayevskaya R. The Power of Negativity: Selected Writings on the Dialectic in Hegel and Marx / ed. by P. Hudis and K.B. Anderson. Lanham, Maryland: Lexington Books, 2002. 386 p. ISBN 0-7391-0266-4.
13. Easton J. Raya Dunayevskaya // Bulletin of the Hegel Society of Great Britain. 1987. № (16). P. 7–12.
14. Gogol E. Raya Dunayevskaya: Philosopher of Marxist-Humanism. Eugene; Oregon: Wipfandstock Publishers, 2003. 338 p.
15. Greeman R. Raya Dunayevskaya: Thinker, Fighter, Revolutionary // Against the Current. 1988. January/February. [Электронный ресурс]. URL:<https://againstthecurrent.org/atc013/raya-dunayevskaya-thinker-fighter-revolutionary/> (дата обращения: 10.05.2022).
16. Hudis P. Workers as Reason: The Development of a New Relation of Worker and Intellectual in American Marxist-Humanism // Historical Materialism. 2003. № (11)4. P. 267–293.
17. Hudis P., Anderson K.B. Raya Dunayevskaya's Concept of Dialectic Raya // Dunayevskaya R. The Power of Negativity: Selected Writings on the Dialectic in Hegel and Marx / ed. by P. Hudis and K.B. Anderson. Lanham, Maryland: Lexington Books, 2002. P. xv–xlii.

18. Jeannot T.M. Dunayevskaya's Conception of Ultimate Reality and Meaning // *Ultimate Reality and Meaning*. 1999. № (22)4. P. 276–293. DOI:10.3138/URAM. 22. 4. 276
19. Kellner D. A Comment on the Dunayevskaya-Marcuse Dialogue // *Quarterly Journal of Ideology*. 1989. № (13)4. p. 29.
20. Le Blanc P. The Philosophy and Politics of Freedom / *Monthly Review*. 2003. № (54)8. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.monthlyreview.org/0103le-blanc.htm> (дата обращения: 11.05.2022).
- 21.
22. Moon T. *Dunayevskaya Raya // Women Building Chicago 1790–1990: A Biographical Dictionary*. Bloomington: Indiana University Press, 2001. P. 238–241.
23. *Raya Dunayevskaya Archive. 1910–1987*. [Электронный ресурс]. <https://www.marxists.org/archive/dunayevskaya/index.htm> (дата обращения: 11.05.2022).
24. *The Dunayevskaya-Marcuse-Fromm Correspondence, 1954-1978. Dialogues on Hegel, Marx, and Critical Theory / Kevin Anderson & Russell Rockwell (eds.)*. Lanham: Lexington Books, 2012. 331 p.
25. *Women–s Liberation and the Dialectics of Revolution: Reaching for the Future*. Detoit: Wayne State University Press, 1996. 294 p. ISBN 0-8143-2655-2.

R. DUNAIEVSKAYA'S POLITICAL PHILOSOPHY: A PROBLEM FIELD

N.N. Kozlova, S.V. Rassadin

Tver State University, Tver

R. Dunaevskaya's Marxist humanism is conceptually and practically aimed at building a society free from exploitation. Believing that the whole history is the history of the struggle for freedom, this author turned to the non-sufficiently–studied works of K. Marx, reading them through the prism of Hegelian dialectics. In her writings, R. Dunaevskaya revealed that the dialectical approach makes it possible to identify the tasks of liberation for a specific stage of historical development, to understand under the class struggle not only the movement of the proletariat, but also women, African Americans, etc., to consider theory and practice in their interrelation. Having developed the concept of state capitalism on the materials of the USSR, the People's Republic of China, the philosopher demonstrated that the categories of Marxist political economy are applicable to the analysis of planned economies, and workers are looking for ways to combat exploitation regardless of the form of the economic system.

Keywords: *Marxist humanism, freedom, dialectic, exploitation, revolution.*

Об авторах:

КОЗЛОВА Наталия Николаевна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код РИНЦ: 6273-0895

РАССАДИН Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный

университет», г. Тверь, Россия. E-mail: s_r08@mail.ru. ORCID Id 0000-0002-3478-0792, Scopus Author ID: 56518236300, ResearcherID AAS-7665-2021, SPIN-код РИНЦ: 7952-3904

Authors information:

KOZLOVA Natalia Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Tver State University, Tver, Russian Federation. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код РИНЦ: 6273-0895

RASSADIN Sergey Valentinovich – PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver, Russian Federation. E-mail: s_r08@mail.ru. ORCID Id 0000-0002-3478-0792, Scopus Author ID: 56518236300, ResearcherID AAS-7665-2021, SPIN-код РИНЦ: 7952-3904